
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЁННОГО МУЗЕЯ

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 56, ФЕВРАЛЬ, 2024

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 56,
ФЕВРАЛЬ
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕИ

Листая прошлого страницы 3

ПАРАЛЛЕЛИ

Тверские прототипы Щедринской сатиры 10

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Хранитель времени — Александр Репман 19

МУЗЕЙНЫЕ ИСТОРИИ

Возвращение уникальной реликвии 28

Рассказывают письма 31

ГРАНИ ВОЙНЫ

Еще раз о роли кавалерии в годы Великой
Отечественной войны 35

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

Музей Калининского фронта и проведение
мероприятий по патриотическому воспитанию 39

Дорогие читатели!

Музей — живой организм. Создание, становление, расцвет — почти как в жизни человека, но не всегда закономерно, так как в существование музея вмешиваются внешние факторы, определяющие его положительные, а иногда драматичные события... Об этом рассказывают материалы очередного выпуска «Вестника ТГОМ». Материалы отличаются по стилю, информационной наполненности, анализируемым и обобщающим источникам, стилистическому разнообразию.

К музейным работникам артефакты и документы попадают порой самым удивительным образом. Прежде всего благодаря заинтересованности неравнодушных людей, чья личностная позиция не позволяет пройти мимо пусть не совсем понятных, но явно ценных вещей. А профессиональным историкам, специалистам музейного дела предстоит долгая кропотливая работа по оценке, адаптированию, систематизации источников, их месту в исторической перспективе.

Особую значимость в выпуске представляют статьи, раскрывающие новые страницы жизни известных людей — уроженцев Тверской земли, легендарных знаменитостей, чья судьба сделала наш край временным пристанищем. Ценность этой информации невероятно высока.

Воссоздать историю, реконструировать картину прошлого — задача непростая, под силу людям, преданным профессии хранителя, способных воссоздать картину прошлого. Это — краеугольный камень и основная задача ТГОМ, его филиалов и людей, работающих на будущее.

Выпуск, предлагаемый вниманию читателя, первый в наступившем 2024 году. Всем, читающим эти строки, мы желаем здоровья, благополучия, счастья и надеемся, что он подарит массу новых впечатлений, интересных открытий, привнесет в жизнь красоту, доброту и мир!

Приятного чтения!

Листая прошлого страницы

Бежецкому мемориально-литературному
и краеведческому музею — 50 лет.

История музейного дела в Бежецке берёт начало в январе 1919 г., когда при отделе просвещения Бежецкого Совдепа был организован подотдел по делам музеев и охране памятников старины и искусства. У истоков музейного дела в Бежецке стояли замечательные, интеллигентнейшие люди, знатоки отечественной истории и культуры. Председателем подкомитета с 1 марта 1919 года был назначен Николай Леонидович Сверчков, специалистом подкомитета работал священник церкви Иоанна Богослова — Иван Николаевич Постников.

Николай Сверчков был племянником поэта Николая Гумилёва. Вместе с матерью А. С. Сверчковой до 1917 года он жил в деревне Слепнёво. «Коля Маленький» — так называли в семье Николая Сверчкова, чтобы отличить его от Николая — поэта. Николай Леонидович сопровождал Гумилёва в его знаменитом путешествии по Африке в 1913 году. В своих дневниках Николай Степанович Гумилёв очень высоко оценил роль «Коли Маленького» в этой поездке.

Поступая на работу в подотдел музеев, Н. Л. Сверчков прекрасно понимал, чем и как ему предстоит заниматься. Поэтому и помощников подбирал себе высокопрофессиональных. Уже 10 марта 1919 года приступил к работе Иван Николаевич Постников, одновременно исполняя обязанности учёного секретаря городского архива и продолжая служить в храме Иоанна Богослова.

Он прекрасно знал историю и культуру своего народа, увлекался краеведением. Увлечение это стало чуть ли не второй его профессией. С 1903 г. И. Н. Постников — действительный член и активный корреспондент Тверской Учёной Архивной комиссии. За 14 лет работы в комиссии отдельными брошюрами увидели свет более 10 его работ, посвящённых самым разным аспектам истории Бежецкого края.

Публицистический талант Постникова заметили в столице. Его очерки печатали «Русская старина» и «Исторический вестник». Советскую власть И. Н. Постников не принял. Без тени сомнения зачитал он перед прихожанами послание патриарха Тихона, в котором большевики предавались анафеме. В 1917-1918 гг. Постников вёл дневник, где со свойственной ему точностью фиксировал мельчайшие подробности революционных событий в Бежецке и уезде. В его комментариях — явное отсутствие симпатий к новой власти, однако, как истинный патриот, горячо любивший и знавший свой край, он пошёл на компромисс с ней, пошёл ради спасения исторического и культурного наследия, с разрушением и гибелью которого он никак не мог смириться.

В июне 1919 года Н. Сверчков и И. Постников произвели вскрытие надгробной плиты в ограде Крестовоздвиженской церкви г. Бежецка.

Вскрытие производилось с целью установления точной даты строительства церкви и изучения старины местного края. Так определили свою задачу сами исследователи. Однако у представителей новой власти, особенно у председателя исполкома М. Чудова, имелась собственная точка зрения. Он всячески старался обвинить краеведов в «возбуждении религиозного фанатизма», «черносотенной агитации», «пропаганде о мощах». Особенно ставилось в вину Н. Сверчкову и И. Постникову «не извещение соответственных правительственных органов о данном мероприятии».

Бежецкий уездный исполнительный комитет возбудил дело против краеведов, которое было направлено в Тверской губернский революционный трибунал. Чем оно закончилось, мы не знаем, однако известно, что уже осенью 1919 г. Н. Л. Сверчков оставил работу и отправился на юг в имение жены, но в дороге умер.

И. Н. Постников постоянно подвергался преследованиям. Продолжая служить в своём храме, он находился под пристальным надзором соответствующих органов. С сентября 1920 по 1924 год мы встречаем его имя в списках действительных членов Бежецкого научного общества по изучению истории и культуры местного края (возникло 1 сентября 1920 г.). Жизнь Ивана Николаевича трагически обрывается в 1934 г. в застенках НКВД. Ничего не известно о его дальнейшей, после лета 1919 г., работе в подотделе по делам музеев. Нет информации и о самом отделе вообще. Как предполагает бежецкий краевед С. Ю. Костыгов, после рассмотрения дела в Тверском трибунале, подотдел по делам музеев в Бежецке прекратил своё существование.

Что же успели его сотрудники за недолгие месяцы работы, кроме злополучного открытия могильной плиты? В их планы входили мероприятия, которые они уже начали воплощать в жизнь: регистрация и учёт памятников старины и искусства, хранящихся в храмах города; обработка богатейших архивов, собираемых ещё с XVII века; каталогизация поступающих из дворянских усадеб книг, предметов старины и искусства (конфискованные в домах горожан или найденные самими сотрудниками подотдела артефакты обязательно регистрировались).

Планировалась организация экскурсий по историческим местам города и уезда. Из докладной записки Н. Сверчкова видно, что сотрудники подотдела сумели найти и сохранить сотни старинных икон, предметов быта, книг, документов. Вещи собирались и до образования подотдела по делам музеев, но занимался этим отдел утилизации, который сдавал всё на склады Совнархоза. Когда Сверчков попытался было вывезти и переписать всё собранное, обнаружилось, что в наличии имеется лишь малая часть, остальное было либо продано официально; либо исчезло в неизвестном направлении.

В 1920 г. в одном из корпусов Бежецкого Благовещенского монастыря был на скорую руку создан музей, в котором хранились, но не экспонировались многочисленные предметы быта, книги, картины и многое другое, что было собрано в дворянских усадьбах и домах горожан. Скорее всего, это были именно те вещи, которые удалось собрать Н. Сверчкову и И. Постникову. Директор этого «музея», некто Соколов, активно и совершенно открыто продавал предметы старины. Когда местные краеведы указали ему на недопустимость подобной практики, он сослался на распоряжение Тверского начальства. Ему, дескать, зарплату не выплачивают, поэтому разрешают отчислять некоторую сумму из вырученного от продажи имущества. Распродав всё самое ценное, «музейное» предприятие прекратило своё существование. Оставшиеся вещи долго блуждали по разным конторам, использовались в качестве реквизита самодеятельных театральных коллективов, постепенно приходили в негодность и исчезли бесследно.

С 1 сентября 1920 г. начинается новая страница в истории музейного дела в Бежецке. Именно в этот день состоялось учредительное собрание Бежецкого научного общества по изучению истории и культуры местного края. Его участниками стали учителя, врачи, служащие, священнослужители. Общество определило для себя четыре основные задачи:

- подведение итогов и систематизация результатов проделанной работы;
- сбор и научная обработка новых материалов;
- популяризация знаний о местном крае;
- создание музея с функциями образовательного центра, распространяющего знания о бежецкой земле.

И если первые три пункта выполнялись весьма успешно, то с музеем получалось далеко не всё. Сначала собирался материал. На его основе в 1922-1923 гг. были созданы две кратковременные выставки. Но Общество не имело ни помещения, ни собственных средств для организации постоянного музея. Лишь в 1925 г. была достигнута договорённость с отделом народного образования о размещении музея в четырёх комнатах бывшей Богословской школы. Только расставили экспонаты — последовало новое решение, всё здание передавалось педагогическому училищу. Музей пришлось спешно свернуть.

В 1928 г. Горсовет предоставил музею зал в собственном помещении. В начале следующего года музей наконец-то начал работу на общественных началах, обслуживая коллективные заявки на экскурсии. Через несколько месяцев Горсовету понадобился зал заседаний. Музей вновь был ликвидирован. В начале 30-х годов краеведение объявлено лженаукой, а по указанию свыше все научные общества на местах немедленно закрыты. Всё имущество Бежецкого общества, которое с таким трудом сохранялось годами, передано Статистическому бюро и свалено в угол в одной из его комнат. Многое пропало бесследно. Наиболее активные участники Общества небольшую часть архивов и матери-

алов сохранили у себя дома. Часть архива, а также экспонаты по археологии, палеонтологии и картографии сохранил Антонин Герасимович Кирсанов, преподаватель математики в учебных заведениях города. Сначала они хранились в фельдшерской школе, а затем, когда Антонин Герасимович перешёл на работу в педагогическое училище, переехали вместе с ним.

Антонин Герасимович Кирсанов — заслуженный учитель РСФСР, один из активнейших участников Бежецкого краеведческого общества. Он был членом правления Общества, принимал личное участие в археологических исследованиях древних памятников возле Бежецка, Городка, села Рыбинское. В 1925-27 гг. организовал со старшеклассниками школьное статистическое бюро. В 1928 г. на базе 2-ой средней школы — метеорологическую станцию, данные которой отправлялись в Москву.

В Научном обществе А. Г. Кирсанов отвечал за комплектование и научную обработку библиотеки, собрал богатейший фонд периодической литературы, библиографию исторических сведений о Бежецком крае. С 1936 г. он — постоянный корреспондент газет Бежецкого, Максатихинского, Молоковского, Сонковского, Кашинского, Краснохолмского районов. 178 статей краеведческой тематики — таков итог его тридцатилетней работы. Венцом деятельности А. Г. Кирсанова стала книга «Край наш Бежецкий», которая увидела свет в 1964 г. Пропагандируя краеведческие знания, он постоянно думал о музее.

Базой, куда стекалась вся краеведческая информация, стало педагогическое училище, где преподавал Кирсанов. Именно там к выборам 1937 г. открыта выставка исторического характера на основе, как определил сам Кирсанов, «случайно сохранившихся остатков музея Научного общества». К удивлению её организаторов, она пользовалась огромной популярностью. На неё приходили жители со всего города, специально приезжали из района. Через несколько дней после открытия выставки Кирсанова пригласили в Горсовет и предложили ему вместе с товарищами приступить к созданию постоянного музея. Он был открыт в 1938 г. и работал на общественных началах под неустанным наблюдением и при активном участии А. Г. Кирсанова, занимался исследовательской и экскурсионной работой. В музее появились постоянные работники, собственное помещение. Правда, за 20 лет пришлось пережить четыре переезда.

В годы Великой Отечественной войны сотрудники музея собирали воспоминания участников боёв, продолжали комплектовать фонды, проводили работу с ранеными в бежецких госпиталях.

Из небольшой хаотичной выставки краеведческих экспонатов к началу 60-х годов музей превратился в обширное собрание материалов по геологии, археологии, истории, экономики и культуры края.

Уровень музейного дела в стране был тогда не очень высок, особенно это касалось провинциальных музеев. С высоты дня нынешнего тот Бежецкий музей может показаться неуклюжим, наивным, во многом самодеятельным.

Может быть, так и было, но он работал, он был нужен людям. К сожалению, так думали не все. Очередной зигзаг в истории страны, и в середине 60-х начинают постепенно закрываться сельские клубы, библиотеки, провинциальные музеи. Закрылся для посетителей и Бежецкий музей.

А. Г. Кирсанов очень болезненно переживал такой поворот событий, ведь музей был детищем всей жизни. К этому времени он располагался в здании бывшей Крестовоздвиженской церкви. Его экспозиция была свёрнута, экспонаты свалены в сараях, которые никто не охранял. А. Г. Кирсанов вновь попытался спасти хоть что-то: старинные документы, подшивки газет, вещи... Много было разворовано, испортилось под дождём и снегом. За несколько лет недопустимого варварства пропали или пришли в негодность уникальные коллекции монет и денежных знаков XV-XIX вв., коллекции археологических находок на территории Бежецкого района, в том числе древнего Городецка, материалы этнографических экспедиций, коллекции купеческого быта и многое, многое другое.

Справедливость восторжествовала лишь в 1968 г., когда музей возобновил работу в прежнем помещении, в бывшей Крестовоздвиженской церкви. В храме был проведён ремонт, и в 1970 г. началось оформление новой краеведческой экспозиции. Музей открылся для посетителей в октябре 1970 г. В это время в музей пришла работать новая заведующая Мария Ивановна Андрюнина. Вместе с единственным смотрителем она вела экскурсии, читала лекции, организовывала массовые мероприятия и мыла полы, топила печи.

Огромную помощь в оформлении экспозиции и организации работы музея оказали сотрудники Калининского краеведческого музея под руководством директора Израиля Моисеевича Бружеставицкого. Они были настоящими профессионалами. Бежецкий музей в 1970 г. стал первым филиалом Калининского музея, которому в течение нескольких лет предстояло вырасти до огромного музейного объединения.

В 1972 г. Бежецкий горком партии выступил с инициативой о праздновании 100-летнего юбилея В. Я. Шишкова. Областной комитет партии эту инициативу поддержал. Началась активная работа по подготовке праздника. Тогда же было принято решение — открыть в Бежецке музей В. Я. Шишкова. К тому времени в музее кроме нескольких книг и двух фотографий Шишкова ничего не было.

А. М. Сперанский. Бюст В. Я. Шишкова
1973. Гипс, тонировка

Предстояла огромная работа по сбору материалов, а времени оставалось не так уж много. Научные сотрудники Калининского музея во главе с Л. А. Казарской и М. И. Андрюниной активно включились в эту работу. В первую очередь сотрудники музея познакомились с Клавдией Михайловной Шишковой — доброй, отзывчивой женщиной, которая многое сделала для организации музея. Она не только сама передала в дар музею огромное количество материалов: книг, документов, личных вещей Вячеслава Яковлевича, но и помогла встретиться с писателями, литературными критиками, разными людьми, близкими Шишкову.

Параллельно шла работа в архивах, научных библиотеках, литературных музеях. Решением Бежецкого Исполкома Горсовета под музей было передано здание бывшего городского училища, в котором с 1882 по 1888 гг. учился В. Я. Шишков. Предстояло провести ремонт, выполнить перепланировку. Работы начались 20 июня 1973 г., а времени было всего три месяца. Это была по-настоящему народная стройка. Несколько бригад строителей из различных организаций работали одновременно. Завод «Бежецксельмаш» изготовил оборудование, Опытно-экспериментальный завод предоставил необходимые для оформления материалы. Это был тот редкий случай, когда городские власти не боролись с музеем, а активно помогали его созданию. Достаточно сказать, что и председатель Горисполкома, и секретарь горкома партии начинали, а иногда и заканчивали свой рабочий день в музее.

Было начато оформление экспозиции. Художественный проект осуществила группа московских и калининских художников под руководством заслуженного художника РСФСР Юрия Леонидовича Керцелли. 6 октября 1973 г. музей был открыт. Это событие получило самый широкий общественный резонанс.

Интерес к новому музею у жителей Бежецка был огромный. За несколько дней его посетили несколько тысяч человек.

Музей получил новую жизнь, избрал новое направление своей деятельности, обрёл наконец постоянное пристанище и новую дату своего рождения — 6 октября 1973 г.

А что дальше? Дальше работа продолжилась. Музей был востребован населением, в его работе были заинтересованы и местные власти. Собирались новые материалы, организовывались выставки. В начале 80-х годов на первом этаже здания оформлены две постоянные экспозиции: «Птицы нашего края» и «Хозяйство и быт бежецких крестьян» (по материалам экспедиций объединённого музея). В 1985 г. музею передано соседнее здание, ранее занимаемое Бежецкой библиотекой. В феврале 1986 г. в нём открыта экспозиция «В. В. Андреев — основатель Великоорусского оркестра» (автор экспозиции — научный сотрудник ТГОМ Л. Г. Лаврова). В 1989 г. в выставочных залах музея проходила первая в России официально разрешённая выставка, посвящённая жизни и творчеству А. А. Ахматовой (к 100-летию со дня рождения).

Стоит отметить, что перед открытием в зданиях музея проводился косметический, но не капитальный ремонт. За 40 лет работы музея техническое состояние зданий значительно ухудшилось. В 2010 году областная комиссия, в состав которой вошли специалисты Комитета по сохранению культурного наследия, Комитета по делам культуры Тверской области, ТГОМ, признала здания аварийными. С июля 2011 года музей был закрыт для посещения.

Ремонтно-реставрационные работы в зданиях музея проводились с 2019 по 2021 год. В это же время сотрудники отдела литературных экспозиций и исторического отдела ТГОМ работали над научными концепциями новых экспозиций музея. Художественное оформление осуществили мастера московской фирмы «НеоЭкспоАрт». 14 октября 2021 года музей вновь открылся для посещения.

Сейчас Бежецкий мемориально-литературный и краеведческий музей — это современный музейный комплекс, где работают экспозиции «Вячеслав Яковлевич Шишков — талант, принадлежащий народу», «Василий Васильевич Андреев — основатель Великоорусского оркестра», «История Бежецкого края с древних времён до современности» и сменные выставки.

М. В. Панфилова,
заведующий Бежецким мемориально-
литературным и краеведческим музеем.

(При подготовке материала использованы
исследования бежецкого краеведа С. Ю. Костыгова)

Тверские прототипы Щедриной сатиры

В творчестве писателя М. Е. Салтыкова-Щедрина, посвятившего часть своей жизни государственной службе, одной из основных является тема управления Россией. В романе «История одного города» он показывает, в свойственной ему гротескной манере, пороки абсолютистской власти, опирающейся на всеильную бюрократию и крепостные порядки.

В отличие от историка Н. М. Карамзина, утверждавшего, что установление в России монархической власти — благо, Салтыков-Щедрин в романе «История одного города» называл добровольный отказ народа от своих первоначальных прав безумием, а вверение власти тем, кто всегда являлся угрозой славянскому миру — иноплеменным князьям — глупостью: «А как не умели вы жить на своей воле и сами, глупые, пожелали себе кабалы, — говорит приглашённый князь, — то называться вам впредь не головотяпами, а глуповцами»¹.

О непростой судьбе России читаем и в романе Салтыкова-Щедрина «За рубежом»: «Всегда эта страна представляла собой грудь, о которую разбивались удары истории. Вынесла она и удельную поножовщину, и татарщину, и московские идеалы государственности, и петербургское просветительское озорство, и закрепощение. Всё выстрадала и за всем тем осталась загадочною, не выработав самостоятельных форм общежития»².

Ни одна из существующих форм правления не отвечала коренным интересам русского народа. Салтыков не был приверженцем установленной Петром Первым бюрократической системы. Ещё в 1856 г., находясь на службе в министерстве внутренних дел, по предложению министра С. С. Ланского, писатель работал над проектом реформ городской и земской полиций. Основной тезис он сформулировал так: «Азбука всякой системы администрации гласит, что предметом её должно быть благо народное». Салтыков выступает против принципа централизации административной системы и объясняет это тем, что «нет ясно сознанной государственной идеи», «у нас интересы государства непонятны не только для станowych приставов, но даже для губернаторов». «Вмешиваясь во все мелочные отправления народной жизни, принимая на себя регламентацию частных интересов, правительство тем самым как бы освобождает граждан от всякой самобытной деятельности. Это обрекает народ на политическую бессознательность и пассивность»³. Темы «попечительского начальства» и «пассивного народа» становятся главными для Салтыкова,

1. «История одного города». Собр. соч. в 20-тт, т. 8, М. Худ. лит., 1969 г., с. 27

2. «За рубежом». Собр. соч. в 20-тт, т. 14, М. Худ. лит., 1972 г., с. 165

3. Макашин С. «Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860 гг». Биография, М. Худ. лит., 1972 г., с. 51-52

начиная с «Губернских очерков». Жизнь в провинции дала ему возможность узнать, как работает «призрачная машина» абсолютистского государства.

Особенно ярким периодом в служебной биографии писателя стал Тверской (1860-1862 гг.). Ему открылась картина грубого произвола представителей властей всех рангов, попрание установленных законом норм в решении насущных социальных вопросов. Реакция вице-губернатора отражалась в его резолюциях. Всего за одну неделю осенью 1860 г. он подвергает административной и уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц: вышневолоцкого городничего (за обыск без должного основания), ржевского станового пристава (за взятки и вымогательства), бежецкого исправника (за то, что не выслал помещика Конова из имения в город под надзор властей), кашинского исправника (за жестокость допросных приёмов), кашинского судью (за присвоение денег по опечному имению), тверского городского голову (за подписание фальшивых счетов), ржевского пристава (за незаконные поборы с крестьян), пристава Красного Холма (за избиение крестьян). Проводя ревизию делопроизводства земской полиции города Весьегонска, писатель отмечал в её действиях чрезвычайную медлительность, предвзятость в принятии решений, нравственную нечистоплотность и откровенный произвол. Заканчивает он свой отчёт словами необычными для чиновника Российской империи: «Удивления достойно, как могут существовать люди при подобном управлении!»⁴.

Главным виновником всех безобразий в Весьегонске был исправник Павел Сергеевич Дементьев. На всём пути следования ревизора через Весьегонский уезд любимец местных дворян исправник Дементьев у пограничных застав устраивал торжественные встречи, предварительно оповещая местные власти о приезде проверяющего. Подобные действия были запрещены законом. «Такие люди без чести и достоинства не могут быть терпимы на службе, — заканчивает Салтыков отчёт о ревизии, — и справедливая участь, их ожидающая, — суд и презрение». Этот служебный эпизод сохранила писательская память. В произведении «Господа ташкентцы» случай с весьегонским исправником был воспроизведён. «Перед начальством Пётр Матвеевич (Хмылов)... любил трепетать, ...любил встречать, провожать, устремляться, застыть на месте. Прознав о предстоящем «проследовании» начальства через его уезд, он загодя приходил в волнение, скакал по дорогам, свидетельствовал ямских лошадей, заготовлял квартиры, сеял направо и налево мужицкие зубы...Подстерегши начальство, под дождём и морозом, на границе уезда, он вытягивался в струну, замирал и рапортовал; потом кидался в телегу и как бешеный скакал вперёд, оглашая воздух гиканьем»⁵.

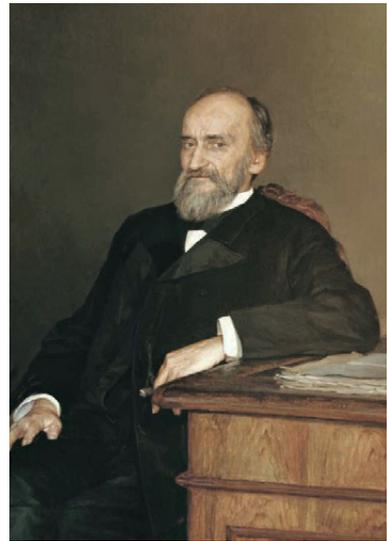
4. Макашин С. «Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860 гг». Биография, М. Худ. лит., 1972 г., с. 310-312

5. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 10. М. 1972 г. Худ. лит., с. 138

Безрадостен был внешний облик провинциальных городов. В частности, о Корчеве, вице-губернатор М. Е. Салтыков-Щедрин пишет: «Улицы большей частью не мощёны, тротуары до крайности ветхи, так что по ним небезопасно ходить. Торговая площадь весьма грязна»⁶. Эти впечатления писатель отобразил позднее в романе «Современная идиллия», где он пишет о «забытой богом Корчеве, мимо которой даже рыба и та во весь опор мчится, а жители только слёзы льют да зубами щёлкают», да ещё неизвестно почему «платят казне за какие-то непонятные пакенты»⁷.

Несмотря на ограниченность свободного времени, остающегося от служебных занятий, в Твери М. Е. Салтыков продолжал писать очерки о городе Глупове, образ которого появился в его творчестве ещё в Рязани. В 1861 г. в Твери он пишет очерки: «Клевета», «Наши глуповские дела», «К читателю». В самом начале 1862 г., сразу после отставки, — «Глулов и глуповцы», «Глуловское распутство», «Каплуны» (очерк увидел свет в 1910 г). Очерки были опубликованы в «Современнике». В них писатель обличал крепостников, властные структуры, провинциальное общество, отстаивающих крепостные порядки.

Интересы Глулова — «чревоугодие», «сплетни» и «клевета». Рождается гротеск: «у глуповца два желудка и только половина головы». В очерке «Клевета» этому миру противопоставляется герой Шалимов и город Умнов. Шалимов — обобщённый образ тверских знакомых, которые своими убеждениями и деятельностью вызвали ненависть у противников реформ, подрывающих основы их жизни. Как писал Щедрин, благодаря таким людям, как Шалимов, в воздухе Глулова ощущается та струя честности, «которая спасает Глулов от окончательного разложения»⁸. Лишь Шалимов и ветры, дующие из Умнова, т.е. просветители, несущие идеи разума, добра и справедливости, могут спасти Глулов. Очерк «Клевета» был опубликован с посвящением: «Добрым моим приятелям», т.е. тверским либералам и их лидеру — предводителю тверского дворянства Алексею Михайловичу Унковскому. Борьба с клеветой крепостников стала делом чести для автора.

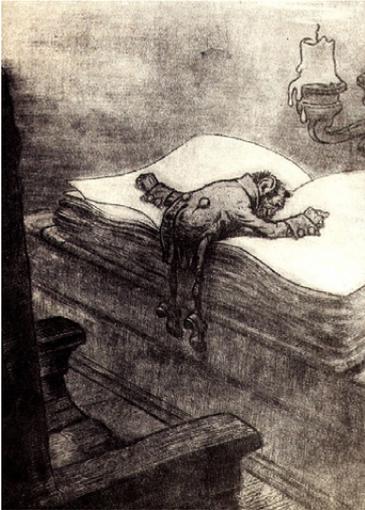
А. М. Унковский

6. Макашин С. «Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860 гг». Биография, М. Худ. лит., 1972 г., с. 310

7. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 15. М. 1973 г. Худ. лит., с. 166

8. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 3. М. 1965 г. Худ. лит., с. 476

Среди глуповских градоначальников, выведенных на страницах социально-политического романа «История одного города», встречаются тверские прототипы. О том, что в романе присутствуют тверские реалии, выясняется уже в начале повествования, где среди наместников князя, прибывших в глуповскую муниципию устанавливать порядок, мы видим вора-новотора, калязинца. Один из наместников князя (орловец) «сжёг город Старицу, так как не удалось полакомиться стерлядями. Оказалось, там только грязи довольно».

Никодим Осипович Иванов

Обращаясь к служебной биографии писателя, узнаём, что предшественником М. Е. Салтыкова на посту Тверского вице-губернатора был статский советник Павел Егорович Иванов (1808-1864 гг.). В «Истории одного города» один из градоначальников носил такую же фамилию — статский советник Иванов Никодим Осипович. «...Статский советник Иванов... оказался столь малого роста, что не мог вмещать ничего пространного. Как нарочно, это случилось в ту самую пору, когда страсть к законодательству приняла в нашем отечестве размеры чуть-чуть не опасные... Вот это-то обстоятельство и причинило погибель Иванова...

Один вариант говорит, что Иванов умер от испуга, получив слишком обширный сенатский указ, понять который он не надеялся. Другой вариант утверждает, что Иванов совсем не умер, а был уволен в отставку за то, что голова его вследствие постепенного присыхания мозгов (от ненужности в их употреблении), перешла в зачаточное состояние... справедливость требует сказать, что атрофирование столь важного органа, как голова, едва ли могло совершиться в такое короткое время»⁹.

О реальном тверском вице-губернаторе Иванове из служебного формуляра известно, что, окончив Московский университет, нравственно-политическое отделение, в 1827 г. он поступил на военную службу в гренадерский генералиссимуса князя Суворова полк унтер-офицером. Участвовал в кампаниях против мятежников в Варшаве и Праге в начале 1830-х гг. Награждён орденами Св. Анны II и III степени с мечами и бантом. Из-за полученной контузии ядром в правый висок, в ноябре 1842 г. перешёл на гражданскую службу (переименован из штабс-капитана в титулярные советники), определён экзекутором и книгохранителем в учебное управление Священного Синода, затем служил по

9. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 8. М. 1969 г. Худ. лит., с. 373-374

ведомству министерства юстиции советником в палате гражданского суда в Полтаве, товарищем председателя Витебской палаты уголовного суда.

Позже перешёл на службу по ведомству министерства внутренних дел вице-губернатором в Астрахань, потом на ту же службу в Тверь (с 17.06. 1856 – апрель 1860 г.)¹⁰. В Твери Павел Егорович, выражаясь словами классика русской литературы, «своим усердием вышнее начальство огорчил». Он написал донос в министерство на лидера либеральных дворян бывшего губернского предводителя А. М. Унковского, обвинив его в подготовке в губернии политического переворота. И хотя подозрения не подтвердились, последовала ссылка неблагонадёжного экс-предводителя дворянства, за которым к тому времени уже закрепилось репутация «крестьянского адвоката». Все доносы министру были сделаны вице-губернатором Ивановым в отсутствие губернатора П. Т. Баранова, когда Павел Егорович его замещал. Чтобы не накалять обстановку в губернии, статского советника Иванова перевели на службу в Рязань, а рязанского коллежского советника М. Е. Салтыкова из Рязани — в Тверь.

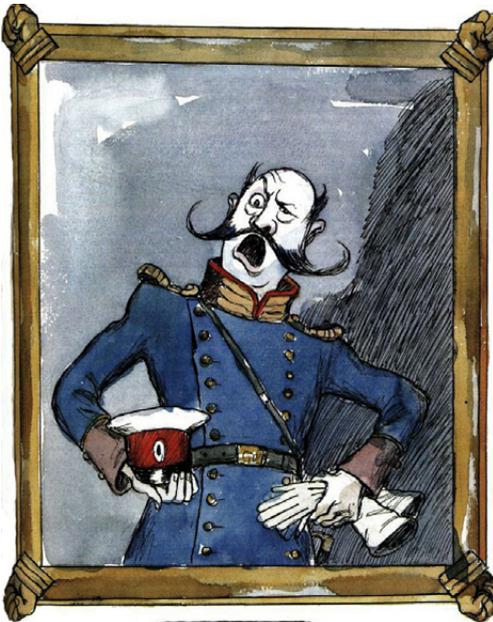
Служебное рвение сыграло с Павлом Егоровичем злую шутку. Вместо ожидаемых наград последовал перевод в другую губернию. Прослужив в Рязани 4 года, Павел Егорович Иванов скончался в возрасте 56-ти лет. Его вдова Софья Васильевна приезжала в 1864 г. в Тверь оформлять материальную помощь¹¹. Эта тверская история не прошла бесследно для Салтыкова, который интересовался судьбой своего друга Алексея Михайловича Унковского как до вступления своего на пост Тверского вице-губернатора, так и после, хлопотал о его освобождении из ссылки.

Протекция губернатора П. Т. Баранова, состоявшего в свите императора, сыграла в этой истории важную роль. Губернатор передал письмо ссыльного Унковского императору, в котором Алексей Михайлович рассказал о том, что в действительности происходило в Твери. Дворяне собирались не для «политического переворота», в чём их обвинили, а для того, чтобы обсудить вопросы, связанные с открытием мастерской по изготовлению сельскохозяйственного оборудования и сельскохозяйственного банка, основателем которого должен был стать известный в стране откупщик, купец-миллионер Василий Александрович Кокорев, ранее владевший в Твери спиртовым заводом¹². Через полгода, в сентябре 1860 г., Алексей Михайлович Унковский был возвращён из ссылки в своё Тверское имение Дмитрюково под надзор губернатора, с ограничением в правах. Клевета сыграла с предводителем дворянства злую роль. Он потерял связь с обществом. Крепостники недолго торжествовали. Салтыков-Щедрин обличил их в нечистоплотности в борьбе с человеком, отличавшимся от них умом, убеждениями и нравственной чистотой в очерке «Клевета». Этот случай

10. ГАТО Ф. 466. Оп. 3. Д. 31461

11. «Тверские губернские ведомости» 1864 г.

12. ГАТО Ф. 56. Оп.1. Д. 6872а

«Бородавкинъ»

Василиск Семенович Бородавкин

фигурирует и в романе «История одного города».

Другой эпизод, связанный с тверским периодом службы Михаила Ефграфовича, знакомит нас с ещё одним прообразом градоначальника, выведенного в «Истории одного города», чьё правление было самым продолжительным, как пишет автор. В романе это — Василиск Семёнович Бородавкин, который отличался неслыханной административной расторопностью. Предводительствовал в кампании против недоимщиков, замостил базарную площадь, засадил берёзками улицу, ведущую к присутственным местам. Ему не удалось построить в Глупове академию, но зато открыл съезжий дом.

В январе 1861г. М. Е. Салтыков проводил ревизии уездных городов Тверской губернии, среди которых

был «заштатный город» Красный Холм. Согласно статистическим сведениям, город славился торговлей хлебом, кожей, салом, коровьем маслом, яйцами и, как отмечал в своей ревизии Салтыков, приставом-лихоимцем, которому вице-губернатор объявил, чтоб «готовился оставить службу, на которой терпим более быть не может». Этот полицейский пристав был уволен «за избиение крестьян». Городским головой Красного Холма в этот период был купец 2 гильдии Василий Матвеевич Бородавкин. Он действительно отличался чрезвычайной расторопностью. Помимо общественной службы, занимался свиноводством, держал колбасный завод, продукция которого — копчёные колбасы, как писалось в газете «Тверские губернские ведомости»¹³, поставлялась на ярмарки в Тверскую, Новгородскую и Петербургскую губернии. Как городской голова он следил за сбором налогов с населения.

В Красном Холме Василий Матвеевич имел два двухэтажных каменных дома, 4 избы и сад в 2 гектара. Один дом купеческие братья Бородавнины отдали безвозмездно на 5 лет для помещения окружного суда. В формулярном списке городского головы Василия Матвеевича Бородавкина сказано: «48 лет

13. «Тверские губернские ведомости» 1861 г. № 50, с. 23-24

отроду, имеет золотую медаль «За усердие» для ношения на шее. В учебных заведениях не обучался и аттестатов не имеет. В походах против неприятеля и в сражениях не был. Жалования не получает. Неоднократно избирался Городским Головой с 1860-1863 г., с 1863 по 1866 г., с 1866-1869 гг»¹⁴.

Семья Бородавкиных имела в городе неограниченную власть, вершила суд и расправу. В «Записке о ревизии» вице-губернатора упоминается купец Бородавкин, избивший одного кашинского мещанина. Один из них самовольно, без суда и следствия, захватил товар местного купца Фёдора Комендантова. Купеческая династия Бородавкиных была известна не только в заштатном городе Красный Холм, но и в Тверской губернии. В губернском городе, за рекой Тьмакой Бородавкины имели пивоваренный завод¹⁵.

Эта фамилия встречается не только в романе «История одного города», но также в произведении «Благонамеренные речи» («Кандидат в столпы»), где автор описывает свой приезд на родину, в имение Чемезово, которое хочет купить местный купец-богатея Бородавкин.

Упоминание о городе Красный Холм находим в романе: «За рубежом». Автор встречается в Париже со своим земляком из Тверской губернии краснохолмским купцом Захаром Ивановичем Блохиным, занимавшимся яичной торговлей. Купец, не знавший иностранного языка, сидел в гостинице, пока не встретился с рассказчиком, который, взяв над ним шефство, стал приобщать его к европейской культуре. «Я буду вас по ресторанам и театрам водить. И всё по таким театрам, где и без слов всё понятно». «А в Париже надоест, так мы в Версаль, вроде как в Вёсьегонск махнём, а захочется, так и в Кашин, то бишь в Фонтенбло — рукой подать! И так, осуществить Красный Холм в Париже, Версаль претворить в Вёсьегонск, Фонтенбло в Кашин — вот задача, которую предстояло нам выполнить»¹⁶.

Возвращаясь к «Истории одного города», мы встречаем ещё одну известную в Тверской губернии фамилию. В Глупове было 22 правителя, по аналогии с российской историей, насчитывающей, начиная с Ивана Грозного, 22 самодержца. Пятнадцатым по счёту в романе идёт статский советник Феофилакт Иринархович Беневоленский. О нём говорится, как о товарище по духовной семинарии М. М. Сперанского. Беневоленский, как и Сперанский, склонен был к законодательству. «Сочинял проповеди для городских попов, переводил с латинского сочинения Фомы Кемпийского. Предсказал уездные суды и земство. Опять ввёл в употребление горчицу, лавровый лист и прованское масло. Обложил данью откуп, от коего и получал 3000 р. в год. В 1811 г. за потворство Бонапарту был призван к ответу и сослан в заточение»¹⁷.

14. ГАТО Ф. 466. Оп. 3. Д. 1015

15. ГАТО Ф. 56. Оп. 1. Д. 179

16. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 14. М. 1972 г. Худ. лит., с. 175

17. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт, т. 8. М. 1969 г. Худ. лит., с. 279

В Вышнем Волочке жили священнослужители Беневоленские. В марте 1861 г. тверской губернатор П. Т. Баранов проводил ревизии уездных городов, среди которых был Вышний Волочёк. Проверка делопроизводства правления городничего обнаружила множественные злоупотребления. Одним из виновников беспорядков в вышневолоцком правлении был квартальный надзиратель, коллежский секретарь Пётр Яковлевич Беневоленский. Как зафиксировано в документах по ревизии, всех неоконченных дел по правлению городничего 156, за кварталным надзирателем Беневоленским числилось 62 неоконченных дела¹⁸.

Входящие документы, прежде чем получить какое-то решение, лежали без движения у квартального надзирателя по полгода: «о взыскании денег с Г. Александровой (поступило 7 янв. – исполнено 5 мая), прошение купеческого сына Аленева об избииении его мещанином Кочкиным (передано 8 янв. – исполнено 9 ноября). По результатам ревизии проходило заседание губернского правления во главе с вице-губернатором М. Е. Салтыковым, на котором было принято решение: «По рассмотрению замечаний Его Сиятельства Г. Начальника Губернии при ревизии делопроизводства Вышневолоцких присутственных мест, и по соображении с законом, Губернское Правление полагает сделать следующие распоряжения: «Городническому правлению поставить на вид замеченную медленность и беспорядки в книгах, вменить в обязанность на будущее время быть исполнительнее и главное строго наблюдать за действиями частного пристава и квартальных надзирателей, побуждая их законными мерами к быстрому исполнению дел...»¹⁹.

В итоге квартальный надзиратель П. Я. Беневоленский подал в отставку без прошения о назначении пенсии. Причина увольнения указана: по состоянию здоровья. В феврале 1862 г., т.е. через год после отставки, Пётр Яковлевич обратился с ходатайством в губернское правление о назначении пенсии, которая ему и была назначена «за 15 лет беспорочной службы» в сумме 28 руб. Из аттестата вышневолоцкого квартального надзирателя Петра Яковлевича Беневоленского узнаём, что он — сын священника, обучался в Тверской духовной семинарии, но не окончил её. В службу вступил в 1835 г. в Тверскую губернскую строительную комиссию. С 1840-1856 гг. служил в Тверском губернском правлении, затем был переведен в квартальные надзиратели Вышневолоцкого городнического правления. Штрафов не имел, под следствием не был. За болезнь от должности уволен в возрасте 45 лет 6 февраля 1861 г. по указу Губернского правления, о чем сообщалось и в официальной части газеты «Тверские губернские ведомости»²⁰.

Многочисленные впечатления от работы бюрократического аппарата

18. ГАТО Ф. 466. Оп. 1. Д. 45876, с. 28

19. ГАТО Ф. 466. Оп. 1. Д. 45876, с. 28

20. ГАТО Ф. 466. Оп. 3. Д. 928

остались в памяти писателя и позднее воплотились в его произведениях. Его градоначальники — это правители разных уровней. Они используют нехитрые приёмы управления: «хватают, описывают, секут, продают». Борясь со свободомыслием в обществе, они упраздняют науку. Всесильная бюрократия призвана подавлять народную инициативу, для чего ей было необходимо сохранять крепостные порядки. Абсолютная власть исключает возможность совершенствования политической системы.

Обличая пороки системы управления, М. Е. Салтыков-Щедрин стремился освободить русский народ от «начальстволюбия», слепой веры в пустые обещания. Говоря о своём сатирическом романе, писатель подчёркивал, что имел ввиду не историю, а порочный порядок, существующий в России. Его сатира направлена «против характеристических черт русской жизни», поэтому и сейчас звучит остросоциально.

О. М. Сорокина,
старший научный сотрудник филиала
ГБУК ТГОМ Музея М. Е. Салтыкова-Щедрина

Список литературы:

1. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 тт. М. Худ. лит., тт. 3, 8, 14, 15.
2. Макашин С. «Салтыков-Щедрин на рубеже 1856-1862 гг». М. Худ. лит., 1872 г.
3. ГАТО Ф. 466. Оп. 3. Д. 928
4. ГАТО Ф. 466. Оп. 1. Д. 45876
5. ГАТО Ф. 466. Оп. 1. Д. 1015
6. ГАТО Ф. 56. Оп. 1. Д. 179
7. ГАТО Ф. 466. Оп. 3. Д. 31461
8. «Тверские губернские ведомости» 1861 г. № 50
9. «Тверские губернские ведомости» 1864 г.

Хранитель времени — Александр Репман

Старожилы нашего города ещё помнят, как в 1950-60-х гг. ушедшего в прошлое двадцатого века, в центре Вышнего Волочка можно было изо дня в день наблюдать одну и ту же картину. Рано утром из двухэтажного деревянного дома на пересечении улиц Первомайской и Шевченко неспешно выходил пожилой человек в безупречно отглаженном костюме. Размеренным шагом направлялся он в сторону Ленинского проспекта, минуя старинные купеческие дома. Неизменно доброжелательный и вежливый, он приветливо здоровался со знакомыми, но не задерживался для бесед: человек этот знал цену времени, потому что был его хранителем. Его звали Александр Христианович Репман.

Более двух десятилетий А. Х. Репман возглавлял Вышневолоцкий краеведческий музей, направив его работу в строго научное русло. Инициировал множество археологических экспедиций, составил карту археологических памятников Вышневолоцкого края. Его публикации являются ценным источником информации для современных историков.

Полностью погружённый в своё дело, не любивший публичного внимания, Александр Христианович искренне считал, что лучше всего о человеке расскажут его дела. Возможно, именно поэтому долгое время жители города мало знали о нём, при этом используя результаты его работы.

Несколько месяцев назад председатель Вышневолоцкого краеведческого общества им. М. И. Сердюкова Денис Ивлев на конференции «Пути России» познакомился с внуком А. Х. Репмана Андреем Витальевичем Шишковым. Так появилась ниточка, за которую я поспешила ухватиться...

Андрей Витальевич — коренной москвич, но его детские годы тесно связаны с Вышневолоцким краем: будучи школьником, он с удовольствием проводил летние каникулы в гостях у деда, от которого унаследовал любовь и интерес к истории, привычку ответственно относиться к документам и семейную склонность к инженерным специальностям. Андрей Шишков охотно откликнулся на просьбу поделиться воспоминаниями. Оказалось, что в семье хранится часть архива самого Александра Христиановича Репмана: в том числе фотографии и записи, по которым было составлено генеалогическое древо.

Процесс сбора материалов продолжается и сейчас: в нём участвуют уже три внука А. Х. Репмана: Андрей Витальевич Шишков (Москва), Евгений Георгиевич Репман (Старица), Ирина Васильевна Кожадей (Брянск). Некоторыми сведениями о роде Репманов поделились коллеги из Кинешемского художественно-исторического музея, на дальнейшее сотрудничество с которыми мы надеемся. Многие факты составленной общими усилиями биографии требуют уточнения: предстоит долгая и кропотливая работа.

Но уже сейчас можно уверенно сказать: Вышний Волочёк стал для Александра Христиановича тихой гаванью, местом, где с чистого листа начался совершенно новый этап его биографии: внуки называют этот период «второй жизнью»...

Александр Христианович Репман — представитель рода инженеров, строителей и историков. Основатель династии, Карл Репман (1763-1837), приехал из расположенного в Северной Германии города Моншау в Россию в начале 19 века с тремя сыновьями — Карлом, Христианом и Филлипом — для организации суконного производства. Репманы много строили в Москве и Подмосковье, Калуге, Туле и со временем осели в России. Основатель Кинешемской ветви династии — Христиан Карлович Репман (1798-1879). Его сын Христиан Христианович (1843-1927) финансировал в 1874 г. создание в Кинешме химического завода по сухой перегонке дерева, основанного французским акционерным обществом. Завод этот располагался на берегу Волги, просуществовал до 1879 г. и был объединён с заводом Электроугли.

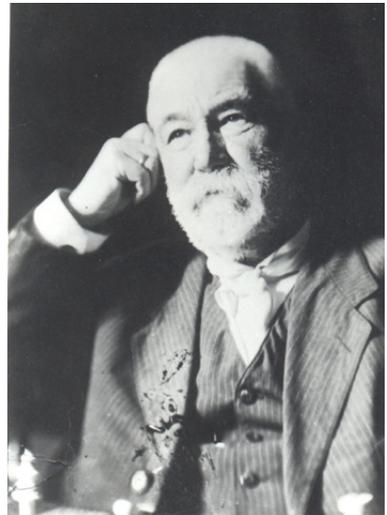
Династические связи Репманов сложны и очень обширны. В этой семье были талантливые инженеры, архитекторы, актёры, художники, преподаватели, промышленники. Достойным продолжателем рода стал и Александр Христианович.

Александр Репман родился 15 марта 1893 года в Москве. Вскоре отец его, Христиан Христианович, получил место инженера на текстильном предприятии в Иваново-Вознесенске, и семья переехала, а в 1901 году в ней родился ещё один сын — Евгений.

Саша Репман окончил Иваново-Вознесенское реальное училище и поступил в Московский Коммерческий институт, считавшийся одним из самых престижных учебных заведений Москвы в то время, на коммерческо-технический факультет. Здесь преподавали эко-

Репман Христиан Карлович

Репман Христиан Христианович

номику, право, политэкономию, статистику, математику, физику, механику, иностранные языки. Обучение продолжалось 4 года, и его итогом стало получение диплома коммерц-инженера, дававшего право заниматься инженерной деятельностью.

Вскоре Александр получил место в Кинешме, куда переехал с пожилым отцом, мамой и братом. (Предположительно это случилось в 1912 году, ведь именно с этого времени Евгений Репман учится в Кинешемском реальном училище).

Несмотря на молодость, Александр Репман показал себя как хорошо подготовленный профессионал: несколько лет он занимал должность главного инженера Кинешемского машиностроительного завода. В тот период завод выпускал трансмиссионное оборудование и котлы для пароходов.

Именно в Кинешме Александр Репман обретает семейное счастье: его супругой становится Клавдия Васильевна Шилова, сирота из города Покров, воспитанная бабушкой и тётей и несколько лет прожившая в монастыре. В семье Репманов были разные мнения о выборе невесты, но жизнь всё расставила по своим местам. Неторопливая и основательная, добрая и весёлая Клавдия становится его крепким тылом до последних дней. Они вместе переживут войну и репрессии, не теряя бодрости духа.

Констанция Катарина Луиза Репман
(урождённая Дюпин)

Из воспоминаний А. Шишкова: «Бабушка была хранительницей семьи. Беззаветная, весёлая, добрая для всех, связанных с семейством Александра Христиановича. Дедушка называл её всегда «мамой» и это было не милое личное прозвище, обращение, а истинная роль, призвание и служение. Весь домашний труд лежал на ней».

В Кинешме Репманы счастливы: Александр работает, Клавдия создаёт семейный уют. У пары появляются дети: сын Георгий (Юра), дочери Лёля (Елена) и Гайана. В гости к ним часто приезжают родственники — крепкая династия поддерживает связи.

Через несколько лет семейство перебирается в Рыбинск. Александр Христианович получает должность главного инженера-энергетика Рыбинского моторостроительного завода (современное название предприятия). Предположительно, происходит это во второй половине 20-х, когда бывший автомобильный завод АО «Русский Рено» под новым названием «Государственный авиационный завод» уже начинает выпуск авиационных моторов.

Семья обжилась в городе и обзавелась знакомствами, жизнь входила в привычное русло. Но вскоре это спокойствие было нарушено: в середине 30-х Репманами заинтересовались сотрудники органов госбезопасности. Сложно сказать, что послужило поводом — фамилия, неосторожное политическое высказывание, или же расследование в отношении брата Александра Христиановича — Евгения, в то время уже сотрудника НКВД. Евгений будет расстрелян в 1937 г. и посмертно реабилитирован в 1957 г., что горя семьи, конечно, не уменьшило.

К Александру судьба была добрее. Неделю он провёл без сна: днём его привозили на работу, вечером увозили в отдел и пытались добиться нужных показаний. Склоняли признать его причастность к несуществующей антисоветской организации. Сил оставалось всё меньше: Александр всё больше боялся в беспомощности подписать губительные для себя и семьи документы.

Остаётся только гадать, каким чудом и какой ценой вышел он из этой ситуации. Известно одно: А. Х. Репман отказывается от должности и спешно увозит жену и детей в Вышний Волочёк. Почему именно в наш город? Здесь у Репманов нет дружеских и родственных связей. Возможно, именно этот факт и стал решающим: в Вышнем Волочке легко найти работу по специальности и при этом есть все шансы спрятаться от нежелательного внимания. Некоторое время Александр Христианович работает на фабрике Парижская Коммуна. Репманы снимают нижний этаж в деревянном доме, на пересечении ул. Первомайская и ул. Шевченко — он сохранился до наших дней.

Отдыхая душой от былых страхов и потрясений, семья открывает для себя окрестности Вышнего Волочка, — покупка большой лодки этому способствует. Оказалось, что острова и плёсы вышневолоцкого водохранилища таят в себе немало интересных археологических находок. Вскоре археология становится для Александра Христиановича страстью и делом всей «второй» жизни. Археологию он изучал самостоятельно и этот процесс можно считать образцом самообразования. Основой его была железная дисциплина, а ещё последовательность, регулярность и неприменная фиксация знаний. Он много читал, охватывая огромный круг источников.

Вскоре определяется и соответствующий его интересам круг общения. Круг, где можно было вести научные дискуссии. Очень вероятно, что в него входили Александр Весский и Вячеслав Воскресенский, стоявшие у истоков Вышневолоцкого краеведческого музея. В те довоенные годы начинается его общение с сотрудниками Государственного исторического музея и полувековая дружба с выдающимся археологом Марией Васильевной Фехнер.

Дети, завершив школьное образование в Вышнем Волочке, спешат покинуть родительское гнездо. Георгий поступил в Минский университет. Гайана учится в Московском институте им. Губкина. Когда началась Великая Отечественная война, рядом с родителями была только Лёля. Средняя дочь станет

опорой для матери в военные годы.

Александр Репман был призван в 1941 году и отправлен на фронт в должности инженер-капитана. Под Ржевом он получил ранение в правую ногу, о котором всю жизнь напоминала лёгкая хромота. После ранения эвакуирован в город Слободской Кировской области, где руководил процессом изготовления понтонных мостов. Домой вернулся в 1944-м, награждён медалью «За победу над фашистской Германией».

Главной тревогой военных лет был не страх за собственную жизнь, а переживания за судьбу близких — особенно за сына Георгия. Вестей о нём не было с 1941-го года, но семья не верила в смерть близкого человека. Александр поддерживал эту веру в жене и детях, ведь она помогала выживать. Сам же был близок к отчаянию.

Верный себе, Александр Христианович даже на фронт брал с собой пятый том Археологии СССР. Только с этой книгой, делая пометки на страницах, будет он делиться душевной болью. Запись от 14 октября 1942 года: «Все мысли концентрируются вокруг одного: какие душевные страдания он испытал, какие физические муки перенёс, какая последняя мысль теплилась в холодной голове, в истерзанном теле... Было ли это последнее «прости», обращённое к нам? И никогда, и ничего мы об этом не узнаем!!! Бедный мой мальчик...».

После Победы сомнения рассеются, но тревог меньше не станет. Александр Христианович получил весточку от сына и узнал: в 1941 году Георгий попал в плен, в тяжелейших условиях работал в каменоломнях, затем в никелевых рудниках Норвегии. Был освобождён в 1944-м году и как предатель Родины этапирован уже в советские лагеря. Впоследствии Георгий станет педагогом, его сын Евгений сейчас живёт в селе Емельяново под Старицей.

В послевоенные годы начинается музейный этап жизни Александра Христиановича. В 1947 году он становится директором Вышневолоцкого краеведческого музея. При нём формат работы учреждения становится научным с акцентом на археологию. Сам музей был небольшим, попасть в него можно было, поднявшись по деревянной лестнице жилого подъезда, выходящего на Ленинский проспект. За входной дверью — длинный зал с высокими окнами, разделённый ширмами на экспозиции: археологические древности, предметы крестьянского быта, и экспонаты, рассказывающие о промышленности Вышнего Волочка.

А. Х. Репманом инициировано множество археологических экспедиций. В музейных фондах хранятся отчёты этих походов с подробными описаниями местности и схемами расположения курганов, сопков, городищ. Целью исследований были не столько раскопки, сколько разведка археологических памятников, их описание, паспортизация. Места исследований входили в Вышневолоцкий и Удомельский районы Тверской области: озёра Пудоро, Пуйга, Перхово, Чеполшево, Молдино, Белое, река Волчина, деревни и сёла — Шихино,

Карзово, Поддубье, Шептуново, Юрхино, Карзово, Качеево и др.

Александр Христианович делал не только описание местности, но и фотографическую фиксацию. Для исследовательской работы на баланс музея были закуплены фотоаппараты и другая техника для фотосъёмки — линзы, увеличители, бинокли, геодезические приборы, компасы. Они и сейчас хранятся в фондах музея.

Нередко поводом для экспедиции становился визит кого-то из местных жителей, обнаружившего интересный артефакт: вышневолочане с большим удовольствием делились с отзывчивым и простым в общении учёным своими находками — им лестно было помочь хорошему человеку и немного приобщиться к его научной деятельности.

Помощниками Александра Христиановича в этих экспедициях обычно становятся подростки, посещавшие занятия в основанном им краеведческом кружке при музее. Он становится примером для подражания, образцом учёного, на которого хотелось походить. Для кого-то занятия в кружке определяют выбор профессии, как случилось с одной из самых талантливых его учениц — Галиной Волковой (в замужестве Монаховой). С большим интересом примыкает к этим экспедициям и Андрей Шишков, проводивший в гостях у деда летние каникулы.

Александр Христианович был для членов краеведческого кружка несомненным авторитетом, на который хотелось равняться. И такая возможность им предоставлялась: подростки учились правильно и поэтапно разбивать археологические раскопы, составлять их чертежи и планы, фиксировать находки и писать отчёты экспедиций.

В Вышневолоцком краеведческом музее хранится один из таких отчётов 1949 года: школьная тетрадь в клетку полностью заполнена учениками 10 класса городской школы № 5 Сорокиным и Карповым. Заполнена она наполовину, часть страниц осталась чистой. Но только в самом конце тетради Александром Репманом деликатно вложен собственный краткий отчёт об этом походе.

Александр Христианович легко контактировал с детьми, общаясь с ними запросто и на равных, поощряя любую познавательную активность и направляя исследовательский интерес в нужное русло. В полной мере это касалось внуков.

Из воспоминаний А. Шишкова: «Всего у дедушкиных детей было 6 внуков и одна внучка. Я рос у родителей один. У тётки Лёли двое: Сергей и его старшая сестра Ира. У дяди Юры четверо ребят — Женя, Володя, Павел и Саша. Все они летом приезжали в Вышний Волочок. Но только я оставался на всё лето, что позволяло мне чувствовать себя «аборигеном», местным».

Результатами своих исследований Александр Христианович делится в научных публикациях. Его статьи печатают в журналах «Археологические открытия», «Краткое сообщение Института истории материальной культуры»,

«Ежегодник Государственного исторического музея», «Наука». Эти материалы не теряют актуальности и для современных археологов.

Собранная коллекция артефактов была разделена между Вышневолоцким краеведческим музеем и Государственным историческим музеем, при активном участии которого многие исследования и проводились — в частности при участии Марии Васильевны Фехнер, нередко гостившей у семьи Репманов. Ее приезды знаменовали, что пришло время для неспешных научных бесед и дискуссий.

При возникновении редких разногласий на помощь приходили книги из личной библиотеки Александра Христиановича: полки книжных шкафов были заполнены самой разной литературой — и научной, и художественной. Репман был страстным книголюбом и привил любовь к чтению всем детям и внукам.

Александр Христианович, имея очень широкий круг знакомств, далеко не всем готов был открыть двери своего дома. Друзей он выбирал тщательно, и было их немного. Да и те приходили не когда вздумается, а по строго определенным для приёма гостей дням — чёткий распорядок, однажды и навсегда заведённый режим, выдерживался Александром железно.

Андрей Шишков, внук Александра Христиановича, описывает его так: «Утром дед ежедневно брился, затем садился во главе стола — бабушка подавала кофе и обязательно кусочек сыра — дед был великим гурманом, тонким ценителем сыров. После завтрака шёл в музей. Обедать неизменно приходил домой. Час отдыхал и снова шёл на работу до вечера. По возвращении тщательно вешал костюм, расправляя все заломы и складки. До ужина занимался бумагами или читал прессу: подписан был на множество журналов. Затем следовал ужин: собирались все домочадцы — это было время общения. После ужина дед раскладывал пасьянсы или разгадывал кроссворды (непреренно до последнего слова). Потом был ночной чай и отход ко сну».

Во второй половине 60-х годов главной опорой А. Х. Репмана в работе становится Галина Монахова, принятая в штат музея. Его любимая ученица исполнительна, дисциплинирована, основательна и точна в ведении музейных дел. На такую преемницу не страшно оставить музей: история показала, что в этих мыслях Александр Христианович был абсолютно прав. Галина увлечена историей, полна новыми идеями, а главное — энергией, которой у её учителя всё меньше: сказывается возраст. К тому же и супруге его, Клавдии Васильевне, всё чаще требуется поддержка: на склоне лет она стремительно теряла зрение. Ей, привыкшей к тому, что все домашние дела буквально горят в её руках, мучительна была вынужденная беспомощность.

В начале семидесятых этой парой всё ещё любовались прохожие: Репманы любили прогуливаться под руку по ул. Первомайской и Ленинскому проспекту, а в хорошую погоду нередко подолгу сидели на скамеечке в Городском саду — он читал вслух книгу или газету, она, улыбаясь, слушала его голос.

В 1975 году, когда супругам стало сложно самостоятельно справиться с бытом, их забрала в Брянск средняя дочь, Елена. В те годы, вспоминая Вышний Волочѣк, Александр Христианович больше всего сокрушался о книгах, которые не смог забрать с собой: библиотека его была очень большой, и перевезти её полностью в брянскую квартиру было крайне сложно.

Клавдия Васильевна Репман умерла в июне 1981 года. Это горе окончательно подорвало силы и здоровье Александра Христиановича: его не стало 6 июля 1982 года. А. Х. Репман похоронен в Брянске, рядом с той, что была его верной опорой и в «первой» и во «второй» жизни.

Послесловие

18 мая 2023 года в Вышневолоцком краеведческом музее им. Г. Г. Монаховой прошла встреча «Большое имя маленького города. Александр Христианович Репман», вызвавшая живой интерес у исследователей истории. О жизни, научной и музейной работе А. Репмана рассказала научный сотрудник музея Любовь Максимова. Значение его исследований подчеркнули аспирант Санкт-Петербургского Института Истории РАН Денис Ивлев, доктор исторических наук и ведущий специалист Института археологии РАН Инна Исланова. Воспоминаниями об увлекательных экспедициях основанного А. Х. Репманом краеведческого кружка поделилась Галина Ермакова.

С большим нетерпением ждали выступления внука А. Х. Репмана, Андрея Витальевича Шишкова с рассказом о том, как основательно и ответственно подходил к работе Александр Христианович, и как трепетно относился к семейным связям. Компанию в поездке в Вышний Волочѣк ему составил двоюродный брат (то есть ещё один внук А. Х.), Евгений Георгиевич Репман. Семья передала в фонды музея предметы, принадлежавшие Александру Христиановичу, в том числе и книгу — пятый том Археологии СССР, сопровождавший его в годы ВОВ.

После окончания официальной части мероприятия гости не спешили расходиться: хотелось поделиться воспоминаниями, задать вопросы и ознакомиться с предметами, принадлежавшими А.Х. Репману — материалами археологических экспедиций, фотографическим оборудованием.

На встрече было объявлено о решении провести конференцию, посвящённую Александру Христиановичу Репману. Она состоится 7 ноября 2024 года. Положение о конференции будет заранее опубликовано на официальной странице Вышневолоцкого краеведческого музея.

P.S. В результате поисков, запросов и уточнений вносятся коррективы в рассказ о биографии А. Х. Репмана. На мероприятии 18 мая было озвучено, что он родился в 1894 году. Данные о годе его рождения в разных источниках,

в том числе и некоторых, составленных лично им в документах, указанных разные. Считаю правильным всё-таки взять за основу данные, указанные в его паспорте и свидетельстве о смерти, а затем выбитые на надгробии: 15 марта 1893 – 6 июля 1982 гг.

За помощь в подготовке статьи благодарю внуков А. Х. Репмана: Андрея Витальевича Шишкова, Евгения Георгиевича Репмана, Ирину Васильевну Кожадей.

В настоящее время идёт работа над публикацией статьи о работе краеведческого кружка для школьников, продолжается сбор информации об А. Х. Репмане. Если вы готовы поделиться воспоминаниями, прошу связаться со мной, позвонив в Вышневолоцкий краеведческий музей им. Г. Г. Монаховой.

Л. А. Максимова,
научный сотрудник Вышневолоцкого
краеведческого музея им. Г. Г. Монаховой

Возвращение уникальной реликвии

В фондах Бельского краеведческого музея свыше шести тысяч экспонатов. Каждый по-своему уникален и интересен, имеет свою историю поступления в музей и связан с историей Бельского края. Однако есть в экспозиции музея документ, обойти вниманием который ни на одной экскурсии просто невозможно. Возле этой витрины всегда задерживаются посетители.

Это «Государственный Акт на вечное пользование землёй колхозами» за № 134416. Документ сам по себе уникален, к тому же имеет интересную судьбу, которая, в конце концов привела его в музейную экспозицию.

Он отражает целую эпоху в истории нашей страны и связан с периодом коллективизации на селе и созданием колхозов. Для жителей небольшой деревушки Кукуевки день получения этого Акта — 6 декабря 1938 года — стал знаменательным. По сути дела, точкой отсчёта новой жизни, когда, объединившись, они создали коллективное хозяйство «Ударник». Согласно государственному документу, новая сельхозартель получала в бессрочное пользование 338 гектаров земли рядом со своей деревней. Эти земли граничили с угодьями таких же небольших колхозов «Красный бугор», «Красное знамя» и «Красное Павлово».

Занялись колхозники животноводством. На полях растили лён и хлеб. По соседству были льнозавод и маслобойня. Так что с реализацией продукции проблем не возникало. Работали дружно. И первые результаты не заставили себя ждать. В 1940 году по урожайности зерновых и продуктивности коров вошли в десятку лучших в соревновании колхозов Бельского района. Большие надежды возлагали на новый 1941 год. Однако война спутала все планы.

Немцы захватывали Кукуевку дважды. Осенью 1941 года, прорвав линию обороны южнее Белого, стремясь продолжить наступление, фашисты, не задерживаясь, устремились к Москве. А вот летом 1942 года пришли в деревню уже на долгие восемь месяцев.

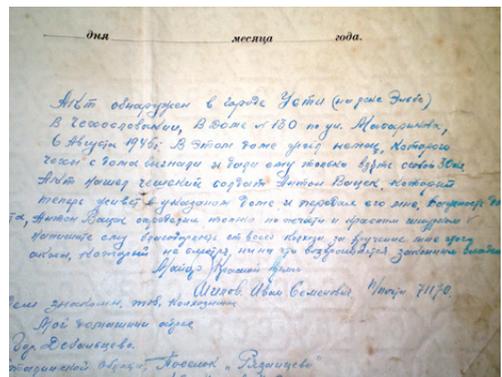
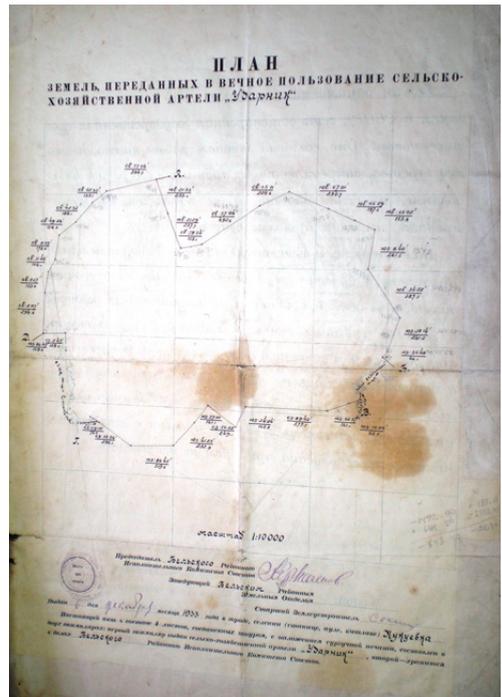
К этому времени в окрестных лесах активизировали свою деятельность партизанские отряды. Особенно фашистов донимали отряды имени Александра Невского и «Смерть Фашизму». Неоднократно немцы проводили против народных мстителей карательные акции. Однако безуспешно.

Однажды партизаны в окрестности Кукуевки убили немецкого офицера. Мстя за его смерть и стремясь наказать местное население за связь с партизанами, гестаповцы выгнали стариков, детей и женщин на улицу. Каждый пятый житель деревни был расстрелян. Среди них и маленькие дети. Сама деревня Кукуевка повторила судьбу знаменитой Хатыни: немцы сожгли её.

Видимо, во время обыска, предшествовавшего поджогам, эсесовский офицер обнаружил у кого-то из колхозников спрятанный в потайное место этот государственный акт. И, помня обещания Гитлера для каждого немца выделить земельный надел в России, лелея надежду, что обещанный участок за ним уже закреплён, отправил этот акт к себе на родину в западную Чехию.

Однако судьба распорядилась иначе — фашистской Германии не удалось захватить русскую землю. Уже после Победы этот документ был обнаружен в городе Усти на реке Эльбе в Чехословакии. Его также в укромном местечке в бывшем немецком доме обнаружили чехи и передали советскому офицеру майору Ивану Семёновичу Шилову. О чём тот написал бельским колхозникам:

«Акт обнаружен в городе Усти (на реке Эльбе) в Чехословакии, в доме № 130 по улице Масарика 6 августа 1945 года. В этом доме жил немец, которого чехи выгнали, и дали ему взять с собой только 30 килограммов.

Инвентарный № по порядку	Дата записи	Вид, источник и № акта поступления	НАИМЕНОВАНИЕ И КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТА
81	31/01/83	из собирания поиску.	Листок с рукописью сказки «Вес за зиму» 1935г.
82	-	-	Книжка с вышивкой Белоголоса пест. переселена докладу на науку Финского
83	-	-	Фотография доклада на науку Финского В.В. Чухин гор Белого 40-е годы
84	-	-	Фотография первого здания сезонки «Лазарки» в Белом
85	-	-	Документ Государственной акт на ветине на сучьях записей в-ва «Ураган»
86	-	-	Альбом рукописей драм Календилова Белого наз. Далеко 1920г. Бородинский
87	-	-	Фотография групповой участников худож. олимпиады Народного Дома гор Белого

Акт нашёл чешский солдат Антон Вацек, который теперь живёт в указанном доме, и передал его мне. Важность документа Антон Вацек определил только по печати с красным шнурком. Напишите ему благодарность от всего колхоза за вручение мне этого Акта, который, несмотря ни на что, возвращается законным владельцам». Ниже стоит подпись: «Майор Красной армии Шилов Иван Семёнович п/почта 71170. Будем знакомы, тов. колхозники! Мой домашний адрес: г. Дебальцево Сталинской области, посёлок Рязанцево, ул. Транспортная, дом 45». А также приписка: «Русской землёй правят только русские, и по праву государственного документа возвращается после «долгого путешествия» в родной колхоз подлинным владельцам русской земли».

Акт-путешественник после многолетнего отсутствия вернулся в Бель-

ский район. Долгие годы он хранился в местном сельском совете, поскольку такого колхоза после войны уже не стало. Небольшие коллективные хозяйства объединились в крупный совхоз. А когда в конце 70-х годов в Белом открыли краеведческий музей, его передали туда. Он стал одним из первых экспонатов в музейной коллекции, записанный в книгу поступлений под номером КП-85. Здесь документ и хранится, являясь поистине бесценным музейным экспонатом, который вызывает неподдельный интерес у всех посетителей.

Сотрудники музея заинтересовались судьбой майора И. С. Шилова. Написали письмо в редакцию газеты города Дебальцево. Оно было опубликовано на страницах местной газеты. Украинские журналисты помогли узнать, что по прежнему адресу семья Шиловых не живёт. Сам ветеран умер, а его дети и внуки переехали. Следы потомков майора И. С. Шилова теряются в Санкт-Петербурге. Хочется верить, что всё-таки удастся встретиться с внуками человека, который вернул в наш район исторический документ.

Г. И. Муратова,
заведующий Бельским краеведческим музеем

Рассказывают письма

Музейные коллекции пополняются иногда самым неожиданным образом. Наша история началась с телефонного звонка от молодого мужчины Дениса Александровича Садкова с просьбой принять находки, обнаруженные им на чердаке после покупки старого дома в деревне Коробейно Бурашевского сельского поселения Калининского района (в годы Великой Отечественной войны — Тургиновский район).

24 сентября 2022 г. мы уже принимали коллекцию писем, почтовых карточек 1941 – 1945 гг., брошюры, книги, учебники, документы, предметы быта 30-х – 40-х годов XX века в количестве 182 единиц. И очень благодарны Денису Александровичу за то, что он не выбросил эти материалы, не сжёг как ненужный хлам, а передал в музей. Письма адресованы Павловой Александре Александровне. Отправителей было много: письма от матери, брата, девушек-однокурсниц, родственников.

При изучении писем становилось понятно, что это история одной необычной большой деревенской семьи. На её членах, как в зеркале, отразилась история страны: Первая мировая и Гражданская войны, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война. В их жизни были трагедия и любовь, предательство и верность.

Но информация была неполной, и мы решили провести небольшое расследование по поиску родных Александры Павловой и восполнить неизвестные страницы её жизни. В результате поиска нам удалось найти трёх человек из многодетной семьи Павловых — Валентину, Марию и Нину. В этом поиске нам оказали помощь владелец дома Денис Садков, который сам заинтересовался этой историей и работники Администрации Бурашевского сельского поселения.

Дом, где была обнаружена коллекция писем, принадлежал семье Павловых — Александру Павловичу и Татьяне Александровне. В результате этого союза в семье родились 8 детей. Старшая из них — адресат найденных писем. Второй ребёнок — Виктор Александрович, участник Великой Отечественной войны, всю жизнь прожил в деревне Коробейно, трудился в колхозе. Третий — Михаил Александрович — служил на Дальнем Востоке, после войны жил и работал на заводе в Москве. Четвёртый, Николай Александрович, после службы в армии также осел в Москве и трудился на заводе. Пятый — Валентин Александрович — сейчас на заслуженном отдыхе и проживает в г. Твери. Шестой — Пётр Александрович уехал в Ленинград, работал на железной дороге. Седьмая — Мария Александровна всю жизнь работала медицинской сестрой в психоневрологическом диспансере, живёт в Твери. И самая младшая — Нина Александровна, по профессии повар, живёт в Москве. Из восьмерых детей осталось трое, осталь-

ные ушли из жизни в послевоенное и настоящее время. Полностью семья состояла из 11 человек, включая родителей и бабушку (мать отца Павлову Марию Фёдоровну).

Откликнулась на нашу просьбу о встрече одна из младших дочерей Мария Александровна. 12 декабря мы посетили её. Встретила нас живая, простая женщина с истинно русской доброй душой. С удовольствием отвечала на наши вопросы, много рассказывала о своих родных и передала в музей фотографии и документы. Благодаря её рассказам мы восполнили недостающую информацию.

Глава семьи — Александр Павлович — участник Первой Мировой и Гражданской войн, коммунист. В период коллективизации, был избран первым председателем колхоза в деревне Коробейно, затем возглавил отстающий колхоз в деревне Селище, поднял его. Об этом говорят найденные брошюры 30-х годов по сельскому хозяйству. Перед Великой Отечественной войной он был отправлен на кремлёвские курсы «Красных командиров». Закончил курсы в 1939 году в звании сержанта. В декабре 1942 года добровольцем ушёл на фронт. Воевал и погиб на Курско-Орловской дуге. В июле 1943 года в семью пришло извещение о его гибели. На тот момент ему было 52 года.

Трагическим оказался 1942 год для Татьяны Александровны — матери 8-х детей. По доносу она была арестована, без суда и следствия осуждена по 58 статье на 5 лет. Сидела в тюрьме в Рыбинске Ярославской области, где осуждённые строили плотину Рыбинского водохранилища. Тюремная жизнь была тяжелой. В своих письмах к старшей дочери Саше она просит привезти ей тёплые вещи, беспокоится о младших детях. Просит «писать письма в прокуратуру, в Москву Народному комиссару от лица маленьких детишек, чтобы пересмотрели её дело». Просит дочь «не бросать маленьких сестрёнок и братишек». Сохранился документ об отказе в пересмотре её дела.

Татьяна Александровна так и не смогла добиться пересмотра дела; она отсидела весь установленный ей срок. В 1947 году освобождена, реабилитирована, награждена орденом «Материнской Славы», трудилась в колхозе, умерла в возрасте 103 лет. Порой удивляешься её воле, силе духа, стойкости. Она пережила все трудности, вырастила детей и прожила такую долгую и достойную жизнь. В 2001 году в газете «Вече Твери» вышла статья «Вековуха» Оксаны Григорьевой, посвящённая Татьяне Александровне.

После ареста матери и гибели отца 5 младших малолетних детей остались без родителей на руках бабушки Марии Фёдоровны и старшей дочери Александры. Все бытовые тяготы легли на плечи 19-летней девушки.

Александра училась на ускоренных курсах в педагогическом институте на иностранном факультете в г. Калинин, заботилась о младших детях, помогала матери, высылала ей посылки и вела переписку с друзьями, с братьями, родственниками, одноклассниками, однокурсницами, молодым человеком Егоровым Владимиром, своим школьным другом. От него она получила и со-

хранила 33 письма. Это её чемодан спустя 77 лет с письмами и документами обнаружил на чердаке дома новый владелец.

С 20 июля 1942 года по 17 апреля 1944 год шла переписка между друзьями. Владимир был влюблён в Шуру и пронёс это чувство через всю войну: «Уважаемый друг, хотел бы всю жизнь быть вместе», «С пламенным приветом и наилучшими пожеланиями. Не знаю, какая сила могла так приковать к тебе». «Да, любили друг друга с детства, со школьной скамьи, и эту дружбу, эту любовь я бы хотел продлить навсегда. Прошу дать ответ». Любовь к Шуре помогла ему выжить на фронте, каждую свободную минуту он ей писал, писал под огнём: «В настоящее время на фронте, кругом гремит артиллерия, рвутся снаряды, но именно в эти моменты я не могу забыть тебя» 25 июля 1943 г.

Писем было гораздо больше, но не все смогли дойти до адресата. Нам удалось найти наградной лист Владимира Александровича Егорова. В звании лейтенанта он — командир взвода подвижных средств связи. 9 августа 1943 г. под ураганным артиллерийским и миномётным огнём противника за очень короткое время смог найти место повреждений линии связи между КП дивизии, полком и наладить связь. За подвиг награждён медалью «За Отвагу». Воевал на Сталинградском, Донском фронтах и Орловском направлении. Позднее получил звание капитана. Отмечен боевыми наградами: медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», орденом Красной Звезды. Прошёл всю войну, вернулся в Калинин, женился, но не на Александре.

По воспоминаниям Марии Александровны: «Шура была первым ребёнком в нашей семье, с шести лет пошла в школу, хорошо училась, увлекалась литературой, иностранными языками. После окончания школы поступила в Калининский педагогический институт на иностранный факультет. В годы войны всех студентов отправили в Селижарово рыть противотанковые заграждения. Там она познакомилась с преподавателем математического факультета Брадисом (известным математиком, создавшим таблицу Брадиса), поддерживала с ним дружеские отношения, которого студенты боготворили. После освобождения Калинина Шура закончила пединститут и распределилась в город Каганович преподавателем английского языка. Но долго она там не проработала — было очень голодно, и, учитывая, что дома остались малолетние братья и сёстры, директор школы отпустил её домой. В Калининне она устроилась на работу в ремесленное училище, где преподавала русский и английский языки. После возвращения матери из тюрьмы, уехала в Ленинград, там преподавала в мужской школе». Возникает вопрос, а как же школьная первая любовь, многолетняя переписка с Владимиром Егоровым?

Всё очень прозаично, не встретились они и не остались вместе навсегда, как мечтал Владимир. Александра встретила другого, полюбила и вышла замуж, родила сына. Но, как говорила её сестра, она очень жалела о своём поступке

и назвала своего сына в честь своего друга Владимиром. Надо отдать должное Александре: она всю войну поддерживала Владимира своими письмами и только в 1945 году осмелилась написать ему правду.

Перебирая письма, удивляешься благородству людей того времени, уважению друг к другу. Никто не жаловался на тяжёлую военную жизнь ни в тылу, ни на фронте. Они были настоящими патриотами, любили свою большую и малую Родину. У каждого из них была своя судьба, своя жизнь и все с достоинством прожили её до конца. Обычная семья с необычной богатой историей из деревни Коробейно.

Л. И. Володина,
заведующий Музеем Калининского фронта

Ещё раз о роли кавалерии в годы Великой Отечественной войны

В экспозиции Музея Калининского фронта представлен редкий плакат — «Советские конники сорвали замысел врага», автор которого художник — Мария Алексеевна Маризе-Краснокутская.

СОВЕТСКИЕ КОННИКИ СОРВАЛИ ЗАМЫСЕЛ ВРАГА

Это было на Калининском фронте. Фашистские танки и два полка пехоты выдвинулись в расположение наших частей. Отважный удар лихих советских конников был внезапным и стремительным. Все операции хорошо продуманы. Небольшими силами кавалеристы охватили врага с фронта. Здесь нами была создана видимость перехода в контратаку. Главные силы конников устремились на фланг

немцев. Отсюда и был нанесен мощный удар по основанию немецкого клина.

Фронт пытался сопротивляться. Это им не удалось. Отважные кавалеристы все глубже и глубже врываются в расположение врага. Фашисты дрогнули... Сначала — отход, потом беспорядочное бегство перед неудержимой лавой советских богатырей.

Только за два дня боя гитлеровцы потеряли более 500 солдат, два танка, орудия, минометы, пулеметы, много винтовок и автоматов.

Так лихих советских конников сорвали контратакование врага.

Художник М. М. РИЗЕ. Запечатано 22.08.1942 г. Тираж 2000. Москва, Г. С. Бухарин, 1942. Цена 2 руб.

Гравёр Е. Пашкович.

Посвящается кавалеристам
«ИЗВЕЩЕНИЕ»
Москва 1942. Советская

Литература: Г. С. Бухарин, Москва, 1942. Советская. В. С. 28

Сюжет плаката посвящён одному из эпизодов Ржевской битвы, главной задачей которой было уничтожение основных сил немецких войск на ржевско-вяземском плацдарме, находившихся всего в 150 км от Москвы. Именно здесь решалась судьба столицы и, возможно, всей страны. В ходе зимнего наступления Красной армии на фронте было образовано несколько выступов, которые давали перспективу для противника в плане поочерёдного окружения советских частей и выравнивания фронта у стен Москвы. Так, летом 1942 года немцы под Москвой решили использовать именно такую тактику. Первым ударом было срезание Холм-Жирковского выступа в ходе операции «Зейдлиц».

Зимой 1942 года 11-й кавалерийский корпус прорвал кольцо окружения, однако в июле 1942 г. вновь был полностью окружён, понёс потери, и был расформирован. В память о погибших кавалеристах в экспозиции музея и размещён этот плакат. На нём отражён реальный бой с противником в мае 1942 года.

Информацию о событии прямо с передовой Калининского фронта по телеграфу передал собственный корреспондент газеты «Красная звезда». Вот как описывал очевидец увиденное: «Несколько дней подряд кавалеристы N соединения ведут ожесточённые бои с пехотой и танками противника...

Только за два дня немцы потеряли здесь более 500 солдат и офицеров, два танка, семь миномётов, одно орудие, много винтовок и автоматов. Все захваченные противником населённые пункты снова находятся в наших руках»¹.

На плакате изображён разгар боя: одна часть кавалеристов залегла в цепи за противотанковыми ружьями. Другие — с шашками наголо бросились на немецкий танк. Об итоге боя рассказывается в тексте под плакатом. Из сообщения становится понятно, что в этом бою конница использовала свои самые сильные стороны: способность к внезапным действиям, высокую манёвренность.

Впредвоенные годы в Красной армии взгляда на область применения конницы в будущей войне высказал один из ключевых организаторов красной кавалерии Семён Михайлович Будённый: «Это — манёвренная война, условия для которой могут возникнуть на любом этапе исторического развития тактики и техники. Поэтому конница для него, отвечающая современным условиям — средство ведения войны»².

В 1923 г. в труде, принадлежавшем бывшему кавалеристу царской армии, Борису Михайловичу Шапошникову «Конница (кавалерийские очерки)», была обрисована роль кавалерии в новых условиях: «Нормальным видом современного боя конницы является комбинированный бой: конный и пеший бои являются равноценными способами действий конницы наших дней. И для ведения пешего боя конница должна принять на вооружение своих всадников винтовки со штыком, револьвер, ручные гранаты и автоматические ружья; увеличить число пулемётов, как в дивизионных, так и полковых командах, усилить артиллерию»³.

Эти взгляды подтверждались основными программными документами Красной армии. Боевым уставом кавалерии предписывалось вести наступ-

1. Газета «Красная звезда» № 119 от 23 мая 1942 года. Советские конники сорвали замысел врага. Электронный доступ с сайта: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/37384-locale-nil-119-23-maya#mode/inspect/page/4/zoom/4> Дата обращения: 17.09.2022

2. Вопросы тактики в советских военных трудах (1917-1940 гг.). М.: Воениздат, 1970

3. Шапошников Б. М. Конница (Кавалерийские очерки). М. Воениздат., 1923

пленение в конном строю только в случае, если «обстановка благоприятствует (есть укрытия, слабость или отсутствие огня противника)»⁴.

Полевые Уставы Красной армии от 1936 г. и 1939 г. указывали на необходимость кавалеристам атаковать противника в пешем строю, используя лошадь только в качестве транспортного средства.

Иван Александрович Якушин, лейтенант, командир противотанкового взвода 24-го гвардейского кавалерийского полка, вспоминал: «Как действовала кавалерия в Отечественную войну? Лошадей использовали как средство передвижения. Были, конечно, и бои в конном строю — сабельные атаки, но это редко. Если противник сильный, сидя на коне, с ним не справиться, то даётся команда спешиться, коноводы забирают коней и уходят. А конники работают как пехота. Каждый коновод забирал лошадей пять с собой и отводил их в безопасное место. Поэтому на эскадрон приходилось несколько человек коноводов. Иногда командир эскадрона говорил: «Оставить на весь эскадрон двоих коноводов, а остальные в цепь, помогать»⁵.

По мнению исследователя Дэвида Гланца «...кавалерия показала себя способной эффективно действовать на трудной местности, кавалерийские войска внесли значительный вклад в победы зимой 1941-1942 годов под Москвой...»⁶. Причины такого широкого использования кавалерии в тот период вполне очевидны. В Красной армии тогда попросту не было крупных подвижных соединений. Единственным средством, позволяющим осуществлять глубокие охваты и обходы, была кавалерия. «Именно кавалерия, играя роль мобильных сил, становилась в авангарде наступательных операций и развивала успех при прорыве, проводя глубокие рейды по тылам вермахта»⁷.

Таким образом, кавалерия в годы войны была вполне адекватным времени средством ведения манёвренных боевых действий, и, если танковые армии были мечом Красной армии, то кавалерия — острой и длинной шпагой⁸.

После войны кавалерийские части стали спешно расформировываться: лошади требовались для восстановления народного хозяйства. А наступивший век атомных боеприпасов и вовсе вычеркнул кавалерию из рядов вооружённых сил. Сейчас она используется лишь как церемониальный или почётный караул.

Но Вторая мировая и Великая Отечественная войны, ставшие последними для кавалерии, показали, что только советская конница смогла перестроиться под условия и суровые требования «войны моторов», эффективно выполняя

4. Полевой Устав РККА. М.: Государственное Военное издательство Наркомата обороны СССР, 1939

5. Иван Александрович Якушин. Электронный доступ с сайта: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/yakushin-ivan-aleksandrovich/>

6. Гланц Дэвид Советское военное чудо 1941-1943 (Возрождение Красной Армии. М.: «Яуза» «Эксмо», 2008. С. 361

7. Гланц Дэвид Советское военное чудо 1941-1943 (Возрождение Красной Армии. М.: «Яуза» «Эксмо», 2008. С. 361

8. А. В. Исаев. Миф о бесполезности кавалерии. Электронный доступ с сайта: <https://www.liveinternet.ru/users/3790905/post257771166/>

возложенные на неё задачи. Не зря советские кавалеристы и казаки в ряду воинов-победителей гордо проскакали в 1945 году по брусчатке Красной площади, попирая копытами коней поверженные фашистские знамёна.

Е. В. Виноградова,
научный сотрудник Музея Калининского фронта

Список литературы:

1. Газета «Красная звезда» № 119 от 23 мая 1942 года. Советские конники сорвали замысел врага. Электронный доступ с сайта: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/37384-locale-nil-119-23-maya#mode/inspect/page/4/zoom/4>
2. Вопросы тактики в советских военных трудах (1917-1940 гг.). М.: Воениздат, 1970.
3. Шапошников Б.М. Конница (Кавалерийские очерки). М. Воениздат., 1923
4. Полевой Устав РККА. М.: Государственное Военное издательство Наркомата обороны СССР, 1939
5. Иван Александрович Якушин. Электронный доступ с сайта: <https://iremember.ru/memoirs/drugie-voyska/yakushin-ivan-aleksandrovich/>
6. Гланц Дэвид Советское военное чудо 1941-1943 (Возрождение Красной Армии. М.: «Яуза» «Эксмо», 2008
7. А.В.Исаев. Миф о бесполезности кавалерии. Электронный доступ с сайта: <https://www.liveinternet.ru/users/3790905/post257771166/>

Музей Калининского фронта и проведение мероприятий по патриотическому воспитанию

Патриотизм в истории России всегда был основой национального самосознания народа. Для сотрудников Музея Калининского фронта главным методологическим принципом патриотического воспитания является познание и осознание молодыми людьми своей малой Родины, приобщение подрастающего поколения к российским историческим ценностям, самоопределение и творческая самореализация личности в условиях свободы выбора деятельности. Разные возрастные группы — дошкольники и учащиеся начальных классов, среднее звено и старшеклассники — требуют особого подхода и нуждаются в разной просветительской деятельности.

Военно-патриотическая работа Музея Калининского фронта с воспитанниками военно-учебных заведений ставит своей целью подготовку детей к поступлению в военные вузы (учащихся Суворовского училища и кадетских классов общеобразовательных учреждений), выпускников школ и студентов колледжей, т.е. молодёжь допризывного и призывного возраста г. Твери и Тверской области.

Музей реализует целый комплекс мероприятий, посвящённых военно-учётным специальностям. Традиционно два раза в год — в апреле и ноябре в дни весеннего и осеннего призыва — в музее собираются заинтересованные молодые люди на тематические мероприятия, рассказывающих о конкретной «профессии».

Сотрудники музея считают приоритетными следующие задачи:

- просветительская — расширение знаний подрастающего поколения о Великой Отечественной войне. Эта задача имеет краеведческий уклон: специфика военных служб раскрывается на примере событий Великой Отечественной войны на Калининском фронте, что способствует росту интереса к истории края;
- профориентационная — помощь в самоопределении и выборе будущей сферы деятельности, своеобразная психологическая адаптация юношей, подлежащих призыву, к службе в армии;
- популяризация военной службы в современной России;
- налаживание качественной коммуникации с молодёжью — ключевой и наиболее сложной аудиторией для патриотического воспитания.

На данный момент Музей Калининского фронта разработал и успешно проводит мероприятия, посвящённые службам связистов, артиллеристов, военных корреспондентов, вожатых служебных собак, медицинских сестёр и врачей, водителей, кулинару.

В рамках мероприятий осуществляется демонстрация созданных научными сотрудниками Музея Калининского фронта видеороликов, освещающих

особенности военных специальностей Красной армии в годы ВОВ, проводятся мастер-классы.

Так, проникнуть в тонкости кулинарного искусства позволяет традиционный кулеш, который для гостей Музея Калининского фронта готовят студенты Тверского колледжа сервиса и туризма. В рамках мероприятия, посвящённого применению служебных собак на Калининском фронте, сотрудники кинологического отделения отдела охраны исправительной колонии № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) России по Тверской области представляют студентам колледжей современные методики подготовки собак по поиску запрещённых веществ, демонстрируют учебные имитирующие порошки, с помощью которых тренируют служебных собак на выявление наркотиков.

Самым эмоционально насыщенным моментом мероприятия стало испытание сторожевых собак, проведённое кинологами УФСИН на территории музея. Именно здесь как нельзя лучше проявилась профориентационная специфика мероприятия: проведённый мастер-класс выявил заинтересованность студентов колледжей в освоении столь необычной и довольно редкой в нынешнее время службы, как кинологическая. По просьбам юношей начальник отдела кадров исправительной колонии № 1 Ольга Борисовна Старовойтова провела краткую лекцию-беседу, где осветила условия поступления на службу в УФСИН России по Тверской области на базе среднего профессионального образования.

Красной нитью через все мероприятия проходит идея преемственности военных специальностей современных Вооружённых сил РФ и «профессий» Красной армии. Молодые люди, посещающие Музей Калининского фронта, узнают о подвигах бойцов Рабоче-крестьянской Красной армии во имя Отечества, погружаются в особенности военной службы 80-летней давности.

Адаптировать историческую обстановку к нынешним реалиям помогают приглашённые гости — участники боевых действий, военнослужащие различных ведомств МВД и УФСИН, сотрудники военных комиссариатов и ДОСААФ, которые разъясняют законодательную базу и современные условия реализации той или иной специальности. Таким образом, приезжая в Музей Калининского фронта, молодые люди получают уникальную возможность уточнить любой аспект, касающийся срочной службы и службы по контракту в современной России, непосредственно у специалистов.

Представители вышеперечисленных организаций проявляют заинтересованность в проводимых на базе музея мероприятиях. Выступая на нашей площадке, сотрудники военных ведомств получают возможность представить свои учреждения, прорекламировать соответствующие учебные заведения и, в конечном итоге, пополнить ряды военнослужащих России. Зачастую именно в Музее Калининского фронта молодые люди узнают о том, что служба в армии предоставляет широкий круг возможностей для карьеры в военизированных структурах, даёт своеобразные привилегии, недоступные тем, кто не отдал свой долг Родине.

Музей Калининского фронта старается соответствовать требованиям современного общества, поэтому очные события дополняются онлайн-акциями. В частности, проведённому в апреле 2022 г. мероприятию «Собачья работа» (посвящённому деятельности вожатых военных собак Калининского фронта) сопутствовали 2 виртуальных проекта, размещённых на официальной страничке «Музей Калининского фронта в социальной сети «ВКонтакте». Так, в День кинолога (21 июня) и в День фронтовой собаки (19 августа) были презентованы 2 части «Книги памяти Музея Калининского фронта», увековечивающие память уроженцев Калининской области и их четвероногих питомцев, совершивших многочисленные подвиги во имя Отечества на Калининском фронте.

О популярности видеопроектов Музея Калининского фронта и интересе к ним аудитории свидетельствует статистика социальной сети «ВКонтакте», подчёркивающая, что за 2 месяца с виртуальными выставками ознакомились свыше 4 тыс. человек. Заинтересованность в онлайн-проектах музея проявили не только рядовые пользователи соцсетей, но и члены профессионального сообщества музейщиков. На официальной площадке некоммерческой организации Центра содействия профессиональному развитию специалистов музейной сферы в группе «Идеи для музеев» — «Книга памяти Музея Калининского фронта» была представлена как вариант просветительского контента военно-патриотической направленности и вызвала обсуждение способов самопрезентации музеев в сети Интернет.

В конечном итоге комплекс представленных мероприятий Музея Калининского фронта способствует углублённому пониманию современной геополитической обстановки через проведение параллелей с событиями ВОВ и Второй Мировой войны; осведомлённости и формированию комплексного представления будущих призывников о военных специальностях; знакомству с историей Калининского фронта через освещение основных этапов его боевого пути (от Калинина до Кёнигсберга) на экспресс-экскурсиях по экспозиции музея.

Значение мероприятий патриотической направленности, проводимых в музее, поистине огромно и не ограничивается исключительно подготовкой к прохождению срочной службы. Собирая на своей базе молодых людей, Музей Калининского фронта способствует формированию общекультурных компетенций, развивает духовно-нравственные и моральные качества, воспитывает верных своей Родине граждан. В перспективе планируется расширение перечня этих мероприятий.

М. В. Карпова,
научный сотрудник Музей Калининского фронта

«Вестник ТГОМ»
№ 56, ФЕВРАЛЬ, 2024

«Вестник ТГОМ»
Электронное информационное издание
Тверского государственного объединённого музея

Ответственный за выпуск: Е. В. Варганова
Редактор: Г. А. Улупова Вёрстка: А. А. Борисова

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: +7 (4822) 34-51-27
Email: priemnaya@tvermuzeum.ru
Сайт: tvermuzeum.ru